

Во против Франции

[Vo – France] (№ 53924/00)

Постановление от 8 июля 2004 г. [вынесено Большой Палатой]

Обстоятельства дела

В гинекологическое отделение больницы поступили две пациентки с одинаковыми фамилиями. Перепутав эти фамилии, врач произвел в отношении заявительницы, пришедшей на обследование по беременности, действия, предназначавшиеся для другой пациентки. Это привело к тому, что заявительнице пришлось сделать в больнице аборт по медицинским показаниям. Утробный плод заявительницы, вполне здоровый, был на стадии развития в промежутке от 20 недель до 21 недели, и заявительница не намеревалась прерывать свою беременность. Она обратилась в суд с заявлением о преступлениях – неумышленном причинении ей телесных повреждений и убийстве ребенка во чреве матери. В отношении преступления против личности заявительницы был применен акт амнистии. Что же касается деяния в отношении утробного плода, то Кассационный суд Франции¹ отказался квалифицировать как непредумышленное убийство действия врача, которые – по его небрежности или неосторожности – привели к смерти в утробе [*in utero*] матери человеческого плода, хотя еще не жизнеспособного, но уже близкого к тому, чтобы стать таковым. Суд также отказался признать плод в утробе матери человеческим существом, пользующимся защитой уголовного права. Заявительница утверждала, что положение, при котором отсутствует защита еще не появившегося на свет ребенка со стороны уголовного права Франции, является недопустимым и образует нарушение Статьи 2 Конвенции.

По поводу Статьи 2 Конвенции. Во французском законодательстве не существует четкого юридического определения ребенка во чреве матери, нет в Европе и консенсуса по поводу юридического статуса человеческого зародыша. Европейский Суд не постановляет, является ли ребенок во чреве матери лицом в значении, которое придается этому понятию Статьей 2 Конвенции, или нет. Европейский Суд отмечает, что в данном деле спор касался вопроса о непреднамеренных действиях врача, причинивших телесные повреждения ребенку во чреве матери, повлекших его смерть; причем эти действия были произведены врачом вопреки желаниям матери и ценою значительных страданий ее самой. С учетом этого Европейский Суд полагает, что интересы утробного плода и его матери частично совпадали. Соответственно, Суд изучил вопрос о защите прав, доступной заявительнице под углом зрения адекватности имеющихся в правовой системе Франции механизмов для доказывания небрежности врача, повлекшей гибель ее ребенка в утробе, и для заглаживания вреда, причиненного принудительным прерыванием ее беременности.

Поскольку дело касается непредумышленного нарушения права заявительницы на физическую неприкосновенность, позитивные обязательства государства по охране

¹ Во Франции Кассационный суд возглавляет систему судов общей юрисдикции и, по сути, является верховным судом страны (*прим. перев.*).

прав человека в процессуальных вопросах, проистекающие из положений Статьи 2 Конвенции, отнюдь не требуют, чтобы в действие приводились бы обязательно уголовно-правовые средства правовой защиты. Заявительница могла бы обратиться в суд с гражданским иском против властей, требуя выплаты ей компенсации за вред, который был причинен действиями врача, совершенными по небрежности. Дело по такому могло бы быть с успехом разрешено в пользу заявительницы, и она тогда смогла бы добиться вынесения постановления суда, предписывавшего администрации больницы выплатить ей компенсацию за причиненный вред. Это явствовало из заключений экспертизы, составленных в ходе производства по уголовному делу: в заключениях обращалось внимание на плохую работу гинекологического отделения больницы и крайнюю небрежность, допущенную врачом, занимавшимся заявительницей.

К тому же, учитывая обстоятельства дела, срок исковой давности в пять лет, применявшийся к искам о возмещении ущерба, возбуждаемым в административных судах, не представляется Европейскому Суду чересчур коротким; при этом данный срок был недавно продлен до десяти лет новыми положениями законодательства. Следовательно, даже исходя из того, что Статья 2 Конвенции была бы применима в настоящем деле, обращение в суд с гражданским иском против властей с требованием выплаты компенсации за вред, который был причинен действиями врача, совершенными по предположительной небрежности, может считаться эффективным средством правовой защиты, вполне доступным заявительнице.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что требования Статьи 2 Конвенции по делу нарушены не были (принято четырнадцатью голосами «за» и тремя голосами «против»).